

После ужина, под присмотром У Цзин, Юй Шаньшань послушно сидела на коврике для йоги, чтобы практиковать вместе с подругой. У Цзин – учитель танцев, поэтому ее фигура, естественно, очень важна. Чтобы поддерживать свою форму, в дополнение к контролю за своей диетой, она практикует йогу для похудения в течение часа каждый вечер. Если бы это была Юй Шаньшань из прошлого, то все виды сложных движений йоги были бы для нее плевым делом. Но сейчас для нее это равносильно пытке. Она очень старалась положить ногу на плечо, но это никак не удавалось, она не могла поднять ее в воздух, хотя уже покраснела и вся вспотела. В отчаянии У Цзин пришлось подняться и вручную помочь ей, удерживая ноги и пытаясь положить их ей на плечи.

– Ах, ах, ах, нет, нет! Я сейчас сломаю ногу, моя нога сломается, не ломай ее, не ломай ее!

– Перестань выть, это не так сложно! Просто терпи!

У Цзин тоже устала и вспотела, помогать Шаньшань было утомительнее, чем практиковаться самостоятельно, главным образом потому, что у нее слишком толстые ноги и слишком большой живот, поэтому ей трудно двигаться из-за этих жировых отложений.

– Но это действительно больно. Если ты поднимешь еще выше, они наверняка будут вывихнуты.

– Они не сломаются, просто стисни зубы и терпи.

В то время как две женщины кричали на всю комнату, Дуду, который был занят игрой с игрушками на ковре, внезапно заговорил:

– Мама, посмотри на меня!

Юй Шаньшань и У Цзин посмотрели на маленького ребенка, они увидели, как он гибко согнул свою маленькую пухлую ножку к шее, легко положил ее на плечо, ему не было больно, вообще.

Он также радостно сказал Шаньшань:

– Мама, это легко.

Юй Шаньшань: «...»

Этот маленький нахаленок просто бьет ее по лицу. Он же полный, почему он такой гибкий? Из-за того, что сегодня вечером она ела меньше и целый час занималась нечеловеческой йогой, Юй Шаньшань умирала от голода, она точно не сможет заснуть. Ее желудок требовал пищи. Глядя на сына, положившего свои ноги на плечи, Юй Шаньшань немного смутилась, она встала, чтобы найти что-нибудь поесть. Если она сейчас пойдет на кухню, чтобы найти что-нибудь поесть, этот маленький пузан обязательно доложит У Цзин. Юй Шаньшань ткнула ребенка в живот:

- Пухлик, уже почти десять часов. Пора спать.

Говоря это, она потянулась за сотовым телефоном, но маленький ребенок увернулся. Он с тоской посмотрел на нее и ласковым голосом попросил:

- Мама, я не сказал папе, что я сегодня сделал. Дай мне поговорить с ним немного.

- О чем ты говоришь? Он тебя не слышит.

- Я уверен, что папа меня слышит. Папа, должно быть, очень скучает по мне. Мне нужно больше говорить с ним, чтобы он больше любил меня. - Дуду боялся, что отец не полюбит его, когда он вернется.

Глядя на своего ребенка в таком состоянии, Юй Шаньшань вдруг почувствовала себя неловко. Хотя маленький ребенок ничего не сказал, он действительно очень хотел иметь отца. Он с жадностью смотрел на других детей всякий раз, когда их несли на плечах их отцы. Если бы тот человек знал, что у него есть сын, посадил бы он Дуду себе на плечо, как другие отцы? Если было бы так, то Дуду, вероятно, сошел бы с ума от восторга. Однако она не знает, сможет ли она все еще найти отца Дуду. Юй Шаньшань редко чувствовала вину из-за своего сына, и, когда она думала об этом, она взяла малыша на руки и тихо спросила его:

- Карапуз, ты очень любишь своего отца?

Малыш не задумываясь кивнул и решительно ответил:

- Он мне нравится! Папа такой красивый.

Юй Шаньшань была очень довольна, хотя дитя и пухлое, но эстетический стандарт все равно прекрасный. Видя, что малыш так любит своего отца, Юй Шаньшань захотела поговорить с ним и сказала:

- Это еще не все. Твой отец исключительно красив. Он высок, у него длинные ноги, и все его тело покрыто мышцами. Он выглядит худым в одежде и рельефным, когда раздевается.

- Bay! - когда Дуду услышал это, его глаза загорелись, что говорило о том, как сильно он его обожал.

- Кроме того, твой отец также был чемпионом армейского турнира, он настоящий король среди солдат. Даже если он будет стоять в толпе, он будет первым кого ты заметишь.

- Bay!

- Я думаю, что в самом начале было 1000 или 800 человек, которые его любили, но никто из них не преуспел в завоевании твоего отца, то есть никто, кроме меня, твоей мамы, той с кем твой папа оказался в конце.

Дуду моргнул, глядя на свою самодовольную мать, он не решался заговорить, и не мог выдать из себя «вау». Похоже, он хотел сказать что-то еще. После долгого ожидания «вау» своего сына, которое так и не прозвучало, Юй Шаньшань не была счастлива и ущипнула себя за толстый подбородок:

- Что это у тебя за выражение лица, маленький пузан? Ты не веришь маме?

Дуду ущипнул себя за ногу.

- Мама, папа не нравились красивые тетушки, когда он влюбился в тебя?

Лицо Юй Шаньшань мгновенно изменилось с солнечного на пасмурное, она безжалостно отпустила маленький шарик, который держала на руках, забрала свой мобильный телефон и строго приказала:

- Иди спать!

Поняв, что обидел свою мать, Дуду поспешил загладить свою вину, он обнял мать за руку и искренне сказал:

- Мама, ты тоже хорошо выглядишь.

Постфактумное лекарство маленького толстячка больше не могло восстановить разбитое сердце его матери. Она только что ошиблась, эстетические стандарты этого маленького безобразника совсем не хороши, он не может найти красоту за пределами видимости! В раздражении Юй Шаньшань сердито легла и решила больше никогда не обращать внимания на негодника. Дуду некоторое время перебирал в темноте маленькими ножками, потом медленно двинулся к матери. Извиваясь, как гусеница, он подошел к Юй Шаньшань. Он ткнул своим пухлым пальцем в ее спину и прошептал:

- Мама?

Юй Шаньшань не обратила на него внимания.

- Мама, неужели тебе наплевать на Дуду? Мам... - маленький ребенок продолжал настойчиво тыкать пальцем.

Юй Шаньшань больше не могла этого выносить. Она повернулась и схватила его за палец.

- В чем дело, негодник?

Видя, что мать наконец перестала его игнорировать, Дуду забрался к ней в объятия, крепко обнял, как коала, запечатлел на ее лице влажный поцелуй и уговаривал ее детским ласковым голосом:

- Мама, не расстраивайся, я просто сказал что-то странное. Ты самая прекрасная мама и самая красивая.

Хотя она знает, что это лишь сладкие слова провинившегося ребенка, это все еще очень полезно. Юй Шаньшань не могла уступить ребенку, поэтому она решила не спорить с этим мальчишкой. Плохой мальчик понятия не имеет о ее славной истории или о том, какой очаровательной была его мать. Ей нужно загладить вину перед ним.

- Пузанчик, говорю тебе, твою маму называли «маленькой балетной принцессой», дяди за мамой гонялись по всей земле две недели, если бы ты только знал, сколько людей было за эти две недели!

Дуду: «...»

Долгое время в темноте стояла тишина, таинственная тишина. Как раз в тот момент, когда Юй Шаньшань подумала, что малыш не слышит, Дуду прошептал:

- Мама, я хочу спать, давай спать.

Юй Шаньшань:

- Ты бесстыдный негодяй!

На следующий день у Дуду был выходной, ему не нужно было идти в сад, так что Юй Шаньшань могла только взять ребенка на работу.

В результате вчерашнего инцидента сегодня все смотрели на нее немного по-другому. Юй Шаньшань была настолько толстокожей, что не заметила этого, и сразу же пошла в консультационную комнату, а малыша устроила в комнате отдыха позади себя. Опасаясь, что он проголодается, она специально приготовила для него рюкзак в форме медведя, в котором было много закусок и воды, чтобы, когда он проголодается и захочет пить, малыш мог решить проблему сам. Зная, что его матери приходится много работать, чтобы заработать денег и вырастить его, Дуду очень послушно помахал ей со своего стула.

- Мама, ты иди на работу. Я буду смотреть свинку.

Юй Шаньшань присела на корточки, поцеловала его в лоб и сказала:

- Мама пойдет на работу, ты должен быть хорошим, позови маму, если тебе что-нибудь понадобится, и не бегай один.

Дуду серьезно кивнул своей маленькой головкой, достал планшет из своей маленькой сумки, умело открыл видеоприложение, чтобы найти мультфильм, а затем продолжил смотреть с эпизода, который он не закончил вчера. Не поднимая глаз, он сказал Юй Шаньшань:

- Мама, я буду хорошо себя вести, но ты тоже должна быть хорошей. Ты не можешь ссориться или драться с другими тетями.

Юй Шаньшань закатила глаза и погладила его по голове.

- Просто смотри на своего поросенка.

Как только сын устроился, Юй Шаньшань со спокойной душой села за стол и продолжила свою работу. Поскольку сегодня выходные, людей приходило больше, чем вчера. Ее работа только началась, но у дверей уже собралось много народу, ожидающего консультации. Она думала, что вчера было достаточно плохо, и сегодня не должно быть больше никаких проблем. Она не знала, что приняла это как должное, но невезение все еще подстерегает её.

Через час после того, как она начала работать, к ее столу подошла старая знакомая. Новоприбывшая - очень молодая женщина с красивой внешностью и в изящном платье. По случайному совпадению, у нее также есть сумка LV. К настоящему времени Юй Шаньшань не уверена, является ли тот, с кем она на самом деле конфликтует, сумкой LV или нет. Почему им обоим нравится эта сумка? Женщина держала за руку пятилетнюю малышку.

Увидев Юй Шаньшань, она кивнула и сразу перешла к делу.

- Я хотела бы спросить, есть ли у вас какие-нибудь занятия, которые соответствуют ее возрасту и имеют базовую танцевальную основу? Моя племянница уже год занимается балетом и очень талантлива. Если она пойдет учиться, мы не хотим, чтобы она посещала простые ознакомительные уроки. Если это возможно, я надеюсь, что ее можно будет устроить в базовый учебный класс.

Юй Шаньшань не слышала, что ей говорили. Все, что ей сейчас нужно, - это собачий поводок. Это действительно плохая примета. Как же ей удалось встретить эту женщину именно здесь? Это и есть легендарная узкая дорожка врагов? С бьющимся в груди сердцем Юй Шаньшань прочистила горло. Не осмеливаясь взглянуть на женщину напротив, она старалась говорить как можно тише и сказала:

- Да, Tianyi проводит занятия для детей с разными уровнем в каждой возрастной группе. Мы обучаем учеников в соответствии с их способностями, талантами и базовыми знаниями.

Женщина чувствовала, что консультант не только имеет плохой имидж, но и говорит странно. Она нахмурилась и продолжила спрашивать:

- Какие у вас учителя? Можете мне сказать? Я хочу знать.

Юй Шаньшань сжала кулак и, все еще сдерживая свой голос, сказала:

- В дошкольных классах дети с базовыми танцевальными навыками будут обучаться нашими учителями Хуан Юйси и Линь Цзяцзя. Эти двое закончили...

- Подожди-ка...

Представление Юй Шаньшань было прервано женщиной, прежде чем она закончила. Женщина с подозрением посмотрела на лицо Юй Шаньшань. Чем больше она смотрела на него, тем больше чувствовала, что что-то не так. Она осторожно спросила:

- Знаем ли мы друг друга?

Сердце Юй Шаньшань тяжело забилося и уцепив себя за бедро под столом, она резко выдавила улыбку и ответила:

- Нет, мы не знаем друг друга.

- Нет. Голос звучит знакомо, и внешность тоже кажется знакомой, и...

Женщина задумчиво посмотрела на Юй Шаньшань и замолчала.

Как раз в тот момент, когда Шаньшань молилась, чтобы она не могла вспомнить, пришла неудача.

Женщина вдруг закричала:

- Ты же Юй Шаньшань! Не так ли?

Юй Шаньшань про себя: «Небеса собираются убить меня!»

<http://tl.rulate.ru/book/32282/1194424>